

классика
В школе

Николай Михайлович
Рубцов

В горнице моей
светло

Москва
Эксмо
2015

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Р 82

Оформление серии *О. Горбовской*

Рубцов, Николай Михайлович.

Р 82 В горнице моей светло / Николай Рубцов. — Москва : Эксмо, 2015. — 224 с. — (Классика в школе).

ISBN 978-5-699-77956-7

Перед вами книга из серии «Классика в школе», в которой собраны все произведения, изучающиеся в начальной школе, средних и старших классах. Не тратьте время на поиски литературных произведений, ведь в этих книгах есть все, что необходимо прочесть по школьной программе: и для чтения в классе, и для внеклассных заданий. Избавьте своего ребенка от длительных поисков и невыполненных уроков.

В книгу включены стихотворения Н.М. Рубцова, которые изучают в 6-м и 11-м классах.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

© Рубцов Н., наследник, 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-77956-7

ВИДЕНИЯ НА ХОЛМЕ

Взбегу на холм

и упаду

в траву.

И древностью повеет вдруг из дола!

И вдруг картины грозного раздора

Я в этот миг увижу наяву.

Пустынный свет на звездных берегах

И вереницы птиц твоих, Россия,

Затмив на миг

В крови и в жемчугах

Тупой башмак скуластого Батыя...

Россия, Русь — куда я ни взгляну...

За все твои страдания и битвы

Люблю твою, Россия, старину,

Твои леса, погосты и молитвы,

Люблю твои избушки и цветы,

И небеса, горящие от зноя,

И шепот ив у омутной воды,

Люблю навек, до вечного покоя...

Россия, Русь! Храни себя, храни!

Смотри, опять в леса твои и доли

Со всех сторон нагрянули они,

Иных времен татары и монголы.

Они несут на флагах черный крест,

Они крестами небо закрестили,

И не леса мне видятся окрест,

А лес крестов
в окрестностях
России.

Кресты, кресты...

Я больше не могу!
Я резко отниму от глаз ладони
И вдруг увижу: смирно на лугу
Траву жуют стреноженные кони.
Заржут они — и где-то у осин
Подхватит эхо медленное ржанье,
И надо мной —
бессмертных звезд Руси,
Спокойных звезд безбрежное мерцанье...

1962

ТЫ С КОРАБЛЕМ ПРОЩАЛАСЬ

С улыбкой на лице и со слезами
Осталась ты на пристани морской,
И снова шторм играет парусами
И всей моей любовью и тоской.

Я уношусь куда-то в мирозданье,
Я зарываюсь в бурю, как баклан, —
За вечный стон, за вечное рыданье
Я полюбил жестокий океан.

Я полюбил полярный город
И вновь к нему из странствия вернусь
За то, что он испытывает холод,
За то, что он испытывает грусть,

За то, что он наполнен голосами,
За то, что там к печали и добру
С улыбкой на лице и со слезами
Ты с кораблем прощалась на ветру.

1962

* * *

Я весь в мазуте,
                        весь в тавоте,
Зато работаю в тралфлоте!

Печально пела радиола
Про мимолетный наш уют.
На камни пламенного мола
Матросы вышли из кают.

Они с родными целовались.
В лицо им дул знобящий норд.
Суда гудели, надрывались,
Матросов требуя на борт.

И вот опять — святое дело!
И наш корабль заботой полн,
Совсем не так осиротело
Плывет среди бескрайних волн...

Я, юный сын морских факторий,
Хочу, чтоб вечно шторм звучал.
Чтоб для отважных вечно — море,
А для уставших — свой причал...

*Ленинград,
март 1962*

МАЧТЫ

Созерцаю ли звезды над бездной
С человеческой вечной тоской,
Воцаряюсь ли в рубке железной
За штурвалом над бездной морской, —

Все я верю, воспрянувши духом,
В грозное свое бытие
И не верю настойчивым слухам,
Будто все перейдет в забвенье,

Будто все начинаем без страха,
А кончаем в назначенный час
Тем, что траурной музыкой Баха
Провожают товарищи нас.

Это кажется мне невозможным.
Все мне кажется — нет забвения!
Все я верю, как мачтам надежным,
И делам, и мечтам бытия.

1962

НА РОДИНУ!

Во мгле, по холмам суровым, —
Без фар не видать ни зги, —
Сто километров с ревом
Летели грузовики,
Летели почти по небу,
Касаясь порой земли.
Шоферы, как в лучший жребий,
Вцепились в свои рули,
Припали к рулям, как зубы,
И гнали — в леса, в леса! —
Жестоко оскалив зубы
И вытаращив глаза...
Я молча сидел в сторонке,
Следя за работой мужчин
И радуясь бешеной гонке
Ночных продуктовых машин.
Я словно летел из неволи
На отдых, на мед с молоком...
И где-то в зверином поле
Сошел и пошел
пешком.

1962

СОЛОВЬИ

В трудный час, когда ветер полощет зарю
В темных струях нагретых озер,
Я ищу, раздвигая руками ивняк,
Птичьи гнезда на кочках в траве...
Как тогда, соловьями затоплена ночь.
Как тогда, не шумят тополя.
А любовь не вернуть,

как нельзя отыскать

Отвихрившийся след корабля!

Соловьи, соловьи заливались, а ты
Заливалась слезами в ту ночь;
Закатился закат — закричал паровоз,
Это он на меня закричал!

Я умчался туда,

где за горным хребтом

Многогорбый старик океан,
Разрыдавшись, багровые волны-горбы
Разбивает о лбы валунов.

Да, я знаю, у многих проходит любовь,
Все проходит, проходит и жизнь,
Но не думал тогда и подумать не мог,
Что и наша любовь позади.

А когда, отслужив, воротился домой,
Безнадежно себя ощутил
Человеком, которого смыло за борт:
Знаешь, Тайка встречалась с другим!

* * *

Пора любви среди полей,
Среди закатов тающих
И на виду у журавлей,
Над полем пролетающих.

Теперь все это далеко.
Но в грустном сердце жжение
Пройдет ли просто и легко,
Как головокружение?

О том, как близким был тебе,
И о закатах пламенных
Ты с мужем помнишь ли теперь
В тяжелых стенах каменных?

Нет, не затмила ревность мир.
Кипел, но вспомнил сразу я:
Назвал чудовищем Шекспир
Ее, зеленоглазую.

И чтоб трагедией души
Не стала драма юности,
Я говорю себе: «Пиши
О радости, о лунности...»

И ты ходи почаще в луг
К цветам, к закатам пламенным,
Чтоб сердце пламенело вдруг,
Не стало сердце каменным.

Да не забудь в конце концов,
Хоть и не ты, не ты моя:
На свете есть матрос Рубцов,
Он друг тебе, любимая.

1962

